

Традиции старые и новые

—МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ—

Свои гастроли в Москве на сцене Большого театра Союза ССР театр оперы и балета «Эстония» открыл оперой Эугена Каппа «Певец свободы». В этом выборе премьерного для гастролей спектакля не только сказа-

лась дань уважения автору — старейшему эстонскому композитору, но была подтверждена принципиальная позиция театра, постоянство его интереса к национальной музыкальной культуре.

Герой оперы Каппа реален. Его прототип — известный эстонский поэт Юхан Сютисте. Судьба поэта, его борьба за свободу Родины, героизм стали основой содержания оперы.

1941—1945 годы. Эти цифры высечены на памятнике в честь героев Великой Отечественной войны, у подножия которого начинается и заканчивается действие оперы, представляющее собой цепь воспоминаний главного героя. Слово перелистываются страницы летописи огненных лет, в которых судьба человеческая и судьба народная сливаются воедино. Подобное единство прежде всего выражено в музыке, в ее драматургии. Лирические монологи героев, дуэты, ансамбли неотделимы от массовых народных сцен.

Народ в опере Каппа представляют активные действующие лица, определяющие атмосферу произведения. Музыка сдержанна в выражении чувств, в глубину которых мы проникаем постепенно с помощью оркестра под управлением Эри Класа и исполнителей (Вайно Пуура, Мати Пальма, Урве Тауте, Хельви Раамат), покоренные красотой и мелодичностью оркестровых звуков, арий, хоров. Нет в опере и уже ставших привычными музыкальных штампов

при изображении «лагеря врагов». Конфликт основан не на внешних приемах, оркестровых эффектах, он глубок, затрагивает нравственные проблемы, природу характеров, различное отношение к жизни. Сдержанностью, лаконичностью режиссерских приемов отличается работа постановщика Арне Микка, и тем ярче кажутся кульминационные моменты спектакля — такие, как клятва партизан, победа.

Если в опере Каппа действуют современные герои, то кантата-балет эстонского композитора Вельо Тормиса «Эстонские баллады» переносит нас в глубь веков, во времена зарождения рунных песен. Музыка «Эстонских баллад», основанная на народных песенных традициях, в то же время удивительно современна. Композитору удалось «влиять» древние народные песнопения в современную художественную форму. Во внешней простоте исполнения солистами и хором народных песен содержится внутренняя взрывчатая сила, напоминающая глеющий под пеплом огонь, который может неожиданно вспыхнуть, разгореться, стать неуправляемым, испепеляющим все и пламенем.

В финале спектакля Мать и окружающие ее дети будто

под влиянием неуправляемой недоброй силы приближаются к роковому холму, возвышающемуся в глубине сцены. Он словно край земли, за который уходят, исчезая навсегда. Кажется, еще мгновение — и люди рухнут в неведомую бездну. Но каким-то чудом, ценой невероятных усилий Матери удается удержаться на самом краю, заслонить всех от неминуемой катастрофы. Яркий, запоминающийся символ! Каждая из песен-баллад имеет зримый образ, самостоятельный сюжет, и в то же время они составляют единое действие, объединенное образом Матери, рассказывающей о судьбе своих дочерей (либреттисты Леа Тормис и Юло Телре). Выразительно, с органическим ощущением стиля старинного народного песнопения исполняют свои партии Лейли Таммель, Урве Тауте и другие певцы. Напряженный ритм и динамику сообщает спектаклю его танцевальное решение, осуществленное балетмейстером Май Мурдмаа и артистами балетной труппы.

Художественный авторитет театра «Эстония» высок. Он завоеван музыкальной культурой, непрестанными поисками в области репертуара. Гастроли богаты новыми для москвичей названиями, такими, как

«Луиза Миллер» Верди, «Альцина» Генделя. Но, пожалуй, особенный интерес вызвала опера «Борис Годунов» Мусоргского (первая редакция).

Спектакль внешне аскетичен и даже суров, в его колорите преобладают темные краски. Но на этом фоне ярко пылают человеческие страсти. Обуреваем честолубием и авантюризмом Григорий (И. Кууск), хитрость, подлость и ум сочетаются у Шуйского (К. Караск). Значительно смещены акценты в этой редакции в трактовке образа Пимена. В исполнении М. Пальма он «смирнен и велик», но под его черной рясой тоже бушуют страсти. Пимен не просто летописец, он — нравственный противник Бориса. Именно Пимен, олицетворяющий собой совесть и мудрость, произносит приговор царю. Его рассказ об угличском убийстве переполняет чашу отягощенной преступлением совести Бориса, и он, не выдержавшая этой ноши, умирает. Подлинной удачей спектакля, художественным открытием стал образ Бориса в исполнении Е. Нестеренко. Поражают мощь характера, масштабность проблем, решаемых композитором и артистом.

В спектакле «Борис Годунов» особенно ощутимо единство постановочного замысла и сценического и музыкального решения. Дирижер Эри Клас и режиссер Арне Микк показали себя единомышленниками, способными увлечь своими замыслами коллектив, решить сложные художественные задачи. Однако нельзя не ска-

зать и о спорных моментах, которые есть в этой постановке. Не всегда в ней ощущаешь органическую связь сценария и музыки. Музыка Мусоргского сдержанна, лишена украшательства, но она полна жизни, трепетности чувств, в ней нет аскетизма. А он явственно ощущается в оформлении.

Эстонская оперная труппа славится своей певческой школой, солистами. Опера «Луиза Миллер» Верди по драме Шиллера «Коварство и любовь» стала подлинным торжеством вокала. Великолепное владение голосом, всеми красками вокальной палитры, виртуозность, элегантность исполнения арий, дуэтов, ансамблей — все было в спектакле на высшем художественном уровне. Во главе блистательных певцов, таких, как А. Кааль, Х. Крумм, М. Пальм, Т. Майсте, — Т. Куузик — патриарх эстонской вокальной культуры. Его исполнение партии Миллера, отца Луизы, можно считать своеобразным художественным эталоном соединения вокального и сценического образа, покоряющего своей выразительностью и теплотой. Сложные вокальные задачи ставит перед исполнителями и опера Генделя «Альцина» (режиссер А. Микк, дирижер П. Мяги). Спектакль сценически эффектен, декоративен, что соответствует оперному стилю Генделя.

Балетные спектакли, показанные на гастролях, за исключением «Эстонских баллад» В. Тормиса, на этот раз не по-

разили своей оригинальностью и новизной. В «Жар-птице» Стравинского в постановке М. Мурдмаа (она и автор либретто) много надуманного и претенциозного, приходящего в противоречие с замыслом композитора. Хотелось бы отметить молодую танцовщицу Кайе Кырб (партия Жар-птицы), которая ярко показала себя и в других спектаклях. Романтический образ Ромео создан в одноактном балете «Ромео и Юлия» на музыку Берлиоза в постановке И. Чернышова ведущий солист театра Тийт Хярм.

Серьезную задачу поставил перед собой постановщик балета Э. Денисова «Исповедь» Т. Хярм (либретто А. Демидова по роману Альфреда де Мюссе «Исповедь сына века»). Музыка балета привлекает профессионализмом, прозрачностью и изысканностью оркестровых красок, но сам замысел балета не нашел, думается, убедительного решения.

Балетная труппа театра «Эстония» обладает большими возможностями, в ней есть признанные мастера, талантливая молодежь.

Творческая неуспокоенность, высокая музыкальная и сценическая культура, внимание к молодым артистам — вот черты, определяющие сегодня творческий облик театра оперы и балета «Эстония», который находится в постоянных поисках нового.

А. ДАШИЧЕВА.